

Экономические аспекты рационального использования почвенно-земельных ресурсов России и задачи аграрно-экономических исследований.

Уважаемые коллеги! (слайд 1).

Наверное никто в этой аудитории не будет отрицать, что поиск и реализация факторов рационального использования почвенно-земельных ресурсов России – трудная научная задача, требующая проведения масштабных междисциплинарных исследований. Не последнюю роль при этом должны сыграть экономисты. Об экономических аспектах проблемы и задачах экономической науки мне и хотелось сказать.

В своих оценках я буду опираться на итоги недавно проведенной сельскохозяйственной переписи в сравнении с переписью 2006 года, в научном обосновании которых наш институт принимал активное участие.

Итак, что же показала перепись? Можно говорить о следующих фактах.

1. Прежде всего следует отметить (слайд 2), что площадь фактически используемых сельскохозяйственных угодий практически сохранена (снижение 0,5 %), а общая площадь посевов увеличена на 4342 тыс. га, или на 5,8%, в то время как в 90-е годы мы потеряли 33 млн га посевов.

2. Наблюдается укрупнение средних размеров землепользования всех категорий хозяйств (слайд 3): сельхозорганизаций, фермеров и даже личных подсобных хозяйств.

3. Соответственно происходит концентрация земельных ресурсов у крупных землепользователей (слайд 4). Если в 2006 году сельхозорганизации с посевной площадью свыше 10 тыс. га, составляли 2 % общего их числа и на них приходилось 19 % посевов, то в 2016 г. их доля в общей численности организаций возросла до 5%, а в посевах до 35 %.

4. Вместе с тем, в стране имеются большие площади неиспользуемых сельскохозяйственных угодий (**слайд 5**). По переписи 2006 г. их было 40,5 млн га, сейчас 17,4 млн га, в том числе у сельскохозяйственных организаций – 10 млн га, у фермеров и индивидуальных предпринимателей – 3,3 млн га, у личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан – 4 млн га.

Ещё больше выпавшей из обработки земли числится за давно прекратившими деятельность и поэтому не попавшими в перепись сельскохозяйственными производителями.

5. Перепись зафиксировала (**слайд 6**) уменьшение удельного веса пашни в площади фактически используемых сельскохозяйственных угодий. По всем категориям хозяйств этот показатель сократился с 81,4 % в 2006 году до 75,7 % в 2016 году, т. е. на 5,7 процентных пункта. Всё это говорит об уменьшении степени интенсивности использования земельных ресурсов.

6. Перепись показала, что практически не произошло прогресса в мелиорации земель (**слайд 7**). Площадь земель с действующей оросительной системой в сельхозорганизациях и у фермеров возросла всего на 65 тысяч гектаров, а с осушительной системой в сельхозорганизациях сократилась на 450 тыс. га, а у фермеров возросла на 18 тыс. га. Удельный вес земель с действующими мелиоративными системами в общей площади пашни (**слайд 8**) очень низок – около 2 %.

7. Сокращение сельскохозяйственной деятельности при отсутствии рабочих мест в других отраслях является основной причиной социального опустынивания сельских территорий, что также зафиксировала перепись. В 2016 году (**слайд 9**) число личных подсобных хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками и пустующими домами составило 2064, тыс. (13,7 % от их общего числа), в то время как в 2006 г. было 1361,3 тыс. (9,2 %). За десятилетие прирост

составил 703,5 тыс. В городских поселениях эти показатели почти в 2 раза ниже.

Особенно высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности исторического центра и приграничных регионов (слайд 10).

Все эти факты говорят о том, что использованию земли как главного средства производства в сельском хозяйстве и его социальным последствиям должно быть уделено гораздо большее внимание, чем сейчас.

Что целесообразно сделать?

1. Речь идет о создании благоприятных условий для занятий сельским хозяйством (слайд 11). Именно таких условий удалось добиться с началом реализации приоритетного национального проекта и госпрограммы развития сельского хозяйства, что позволило сначала стабилизировать а затем обеспечить постепенный рост посевных площадей.

2. Целесообразны меры стимулирования возвращения земель в оборот и мелиорации сельскохозяйственных угодий путем компенсации расходов сельхозтоваропроизводителей (и прежде всего малого и среднего бизнеса) на эти цели.

3. Необходимо дальнейшее совершенствование земельного законодательства, и прежде всего «определение самого понятия «рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения», а также их «ненадлежащее использование», за допущение которого следует их изъятие. Для этого нужно внести поправки в Земельный кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон о «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также в постановление Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. № 369, которым определены

признаки неиспользования земельных участков. Кроме того, необходимо правовое закрепление нормативов использованию земель, в том числе требований по соблюдению севооборотов.

4. Навести более строгий земельный учет, ведь у разных ведомств разные данные разные сведения о сельскохозяйственных землях и прежде всего неиспользуемых: я уже проводил данные Росстата о том, что у сельскохозяйственных производителей – объектов переписи 17 млн неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, ещё больше земли продолжает числиться за давно прекратившими деятельность, но не ликвидированными в установленном порядке сельхозорганизациями и фермерами. Минсельхоз России относит к неиспользуемым более 28 млн. га сельскохозяйственных угодий, из которых 20,65 млн. га – пахотные земли. По оценкам Счетной палаты Российской Федерации не используются по целевому назначению около 56 млн га земель сельскохозяйственного назначения.

Разницу в этих данных ведомства объясняют разной методикой их сбора, что действительно так, но все-таки возникает вопрос, где же истина?

Необходимо, наконец, провести всеобщую инвентаризацию земель сельскохозяйственного назначения и внести ее данные в единый государственный реестр недвижимости. Расходы на инвентаризацию и постановку земель на учет целесообразно разделить между государством и владельцами. Также следует постепенно перейти от заявительного к обязательному принципу кадастрового учета.

5. Сделать эти инвентаризационные работы невозможно без возрождения государственной землеустроительной службы при Минсельхозе России.

Аграрно-экономическая наука призвана принять активное участие в решении перечисленных задач. В целом экономисты-аграрники готовы к этому, однако предстоит большая работа по совмещению традиционного экономического анализа с цифровыми технологиями и моделированием.

Именно такого рода исследования развивает наш институт. Ещё до нового года мы направили в Минобрнауки России и РАН свои предложения по двум актуальным темам НИР (слайд 13). Речь идет о разработке «Информационной технологии формирования вариантов аграрной политики Российской Федерации с комплексной оценкой эффективности прогнозируемых социально-экономических результатов», а также «Методологии и информационной технологии для анализа сельской экономики, типологии сельских территорий и формирования проектов их устойчивого развития».

Вместе с тем до сих пор эта дополнительная тематика не утверждена. Просим всё-таки нас поддержать.

Благодарю за внимание! (слайд 14).